

На тот раз, когда они с Юй Ся разнесли кухню, Е Цю как раз слег с желудком, и Хань Вэньцину было не до того, чтобы разглядывать его комнату. Сейчас же, бросив беглый взгляд, он ничуть не удивился: всё было чисто, аккуратно и разложено по полочкам. Впрочем, в деталях всё равно угадывался характер Е Цю: украшения на подоконнике, стильные подставки для ручек и лампа, фоторамка на прикроватной тумбочке...

Хань Вэньцин достал из шкафа одежду и подошел к ванной, но стоило ему подойти к двери, как оттуда показалась голова Е Цю, который подмигнул ему.

— Что такое? — приподнял бровь Хань Вэньцин.

— Капитан Хань, не хочешь присоединиться? Ты ведь тоже немного промок под дождем, а горячая вода еще не остыла, — с нескрываемой насмешкой произнес Е Цю.

— ...Не дури.

\*\*\*

Наш господин Е всё-таки мастерски умеет дразнить капитана Ханя.

Зная, что Хань Вэньцин точно не поддастся на провокацию, Е Цю переоделся и вышел. Его возлюбленный сидел на диване, и Е Цю, не раздумывая, пристроился рядом. От него всё еще исходил влажный пар, и он, подавшись вперед, прижался к уголку губ Хань Вэньцина.

Когда они целовались, единственная мысль, промелькнувшая в голове Хань Вэньцина, заключалась в том, что у него совершенно нет защиты против Е Цю. А увидев раскрасневшиеся от страстного поцелуя щеки того, он с прозрением понял: Е Цю точно так же беззащитен перед ним самим.

— Иди в душ, — Е Цю слегка подтолкнул его. — Послезавтра у тебя матч, завтра утром вылет, нельзя, чтобы ты разболелся.

Выпроводив возлюбленного в ванную, Е Цю глубоко вздохнул, сел на диван и взял телефон. Его пальцы забегали по экрану, оставляя строчку за строчкой. О зарубежной учебе пока можно было не думать, но компанию следовало развивать в других направлениях.

Когда Хань Вэньцин вышел из душа, он увидел, что Е Цю, не вытерев толком волосы, уставился в телефон. Он тут же нахмурился, схватил полотенце и набросил ему на голову:

— Сегодня ночью спишь в главной спальне. Боюсь, как бы ты не слег с лихорадкой.

Один бог знает, сколько усилий стоило Хань Вэньцину произнести это максимально серьезным

тоном. До того как они начали встречаться, они спали вместе, а теперь, когда стали парой, почему-то разошлись по разным комнатам. Как ни крути, это казалось... досадным.

— ...Не выйдет, — Е Цю поднял взгляд и бросил на него быстрый взгляд. — Если я действительно заболею, то заражу тебя, и это будет на моей совести.

\*

В итоге Е Цю так и не послушался Хань Вэньцина и не пошел спать в главную спальню, а на следующее утро ушел в компанию еще до того, как Хань Вэньцин проснулся.

Самолет Хань Вэньцина улетал в десять утра, так что было ясно: до отъезда им уже не увидаться.

Турниры по Славе становились всё более официальными. Команды, у которых раньше не было подходящих площадок, теперь обзавелись спонсорами и начали строить свои стадионы. Конечно, первыми со стадионом управились «Тираны».

В том, что касалось соревнований, Хань Вэньцин никогда не проявлял небрежности. Независимо от того, силен противник или слаб, он всегда вел «Тиранов» в бой с максимально серьезным настроем.

Впрочем, стоит признать, что в первом сезоне Лиги уровень команд был довольно неоднородным. Сильные коллективы, такие как «Великолепная Эра», «Императорский Ветер» или «Тираны», демонстрировали настоящий профессионализм, но были и такие, кто пробился в двадцатку лишь потому, что их игроки были чуть сильнее обычных пользователей сети.

Именно с такими «продвинутыми игроками» им и предстояло сразиться.

Так что победа «Тиранов» не стала сюрпризом.

После матча Хань Вэньцин пожал руки соперникам и направился к выходу через коридор для игроков. Клуб, разумеется, предоставил им транспорт до отеля, и едва Хань Вэньцин сел в машину, как получил сообщение от Е Цю.

— Поздравляю.

Хань Вэньцин знал, что матчи Лиги транслируются в прямом эфире, но не ожидал, что Е Цю будет следить за ними. Впрочем, если подумать, это логично: «Тираны» для Е Цю — почти что родная команда, так что интересоваться результатами вполне естественно.

— Ты занят? — ответил Хань Вэньцин. По логике, если бы Е Цю был свободен, он бы просто

позвонил. Если выбрал сообщение — значит, говорить ему неудобно.

— Угу, совещание.

— Сосредоточься на делах.

Хань Вэньцин отправил эти четыре слова и больше не отвечал.

Е Цю на другом конце провода посмотрел на экран и беспомощно улыбнулся. Он так и знал, что Хань Вэньцин ответит именно так. Ничего не поделаешь, других оправданий у него не было. Е Цю сидел в своем кабинете, а рядом с документами стояла чашка с лекарством от простуды.

Разумеется, он не мог позвонить Хань Вэньцину: голос выдал бы его с головой, а он не хотел, чтобы тот волновался. В конце концов, нужно просто вылечиться до возвращения Хань Вэньцина.

Е Цю отбросил эти мысли, открыл ежедневник и решил, что после того, как разберется с делами компании, съездит в дом в центре «Глубокая синь» проверить ход работ. Хотя прошло не так много времени, вряд ли там что-то сильно изменилось.

Помимо платформы для стриминга «Морозные листья», Е Цю планировал открыть еще одну компанию, специализирующуюся на периферийных устройствах. Название уже придумал — точнее, вытянул по жребия.

\*

Хань Вэньцин уехал на выездной матч и должен был вернуться через три дня. Е Цю полагал, что успеет привести себя в порядок до его приезда, но Хань Вэньцин не дал ему столько времени.

Они оба были неглупы: Хань Вэньцин сразу заметил неладное, ведь Е Цю постоянно писал сообщения — не мог же он быть на совещании всё время.

Поэтому Хань Вэньцин позвонил напрямую. Гудки шли долго, прежде чем трубку наконец сняли.

— ...Алло.

Один лишь этот слог выдал гнусавость и хрипоту.

Хань Вэньцин сжал пальцы. Трудно было описать его состояние. Он долго молчал, прежде чем вымолвить:

— Я возвращаюсь сегодня после обеда. Лекарства пил?

— Пил. Я в порядке, ничего серьезного.

Тон Е Цю звучал очень послушно. Видимо, зная, что он не прав, он решил прикинуться покорным, что даже немного уняло гнев Хань Вэньцина.

Однако, как выяснилось, покорность была лишь временной.

Когда Хань Вэньцин притащил чемодан домой, он не обнаружил Е Цю. Скорее всего, тот всё еще был в компании. При этой мысли раздражение вспыхнуло с новой силой.

Будучи человеком действия, он не стал медлить: бросил чемодан, достал из кухонного ящика ключи от машины и вышел. Он направился напрямик в штаб-квартиру «Морозных листьев».

Е Цю дал ему пропуск, так что в здание он прошел беспрепятственно. И точно — этот тип всё еще работал в кабинете. Дверь была открыта, но Хань Вэньцин все же остановился и постучал.

— Входи, что случилось... а, капитан Хань, ты как здесь? — Е Цю на полуслове сменил тон, но, похоже, не осознал, что что-то не так. Он вполне естественно указал на диван: — Присядешь? У меня тут еще немного работы осталось.

Хань Вэньцина едва не разобрал смех. Зная, что болен, продолжать работать как ни в чем не бывало — что у Е Цю в голове?

Раз уж он здесь, Хань Вэньцин, конечно, не позволит Е Цю продолжать. Он не стал ждать, пока тот «посидит», а прямо подошел к рабочему столу и положил руку на документы:

— Эти бумаги нужны срочно?

Е Цю замер и машинально ответил:

— Нет.

— Тогда отдыхай, — голос Хань Вэньцина не терпел возражений. — Я не обсуждаю это с тобой.

Он практически волоком затащил Е Цю в комнату отдыха.

— Не хочешь домой — отдыхай здесь, — Хань Вэньцин сурово смотрел на парня, который виновато опустил глаза.

Е Цю понимал, что возлюбленный действительно разозлился, поэтому не мог уснуть. Он подошел к Хань Вэньцину, обнял его за талию и хотел поцеловать, но, побоявшись заразить, просто крепко прижался и укусил его за мочку уха.

— Я скучал.

Хань Вэньцин отлично реагировал на внезапную близость Е Цю. Легкий аромат мяты, окутавший его, на мгновение сбил с толку. Возможно, из-за болезни температура Е Цю была выше обычной, и там, где его губы касались кожи, казалось, будто всё пылает. Тело Хань Вэньцина среагировало быстрее мозга — он обхватил Е Цю за талию.

— ...Хватит ластиться.

Е Цю рассмеялся, упершись лбом в плечо Хань Вэньцина:

— Капитан Хань приехал на машине? Тогда поехали домой.

Раз возлюбленный отступил, Хань Вэньцин не стал упрямыться. Они вместе спустились на лифте, никого не встретив.

Вернувшись домой, Е Цю безропотно пошел умываться и нырнул под одеяло. Всё произошло так быстро, что Хань Вэньцин едва успел включить чайник, а Е Цю уже запил лекарство холодной водой.

Глядя на Е Цю, у которого на лице было написано «я послушный, я отдыхаю», Хань Вэньцин протянул ему градусник:

— Измерь.

Через пять минут Е Цю взглянул на шкалу, решительно закрыл глаза и притворился мертвым.

Хань Вэньцин забрал градусник, его уголок рта дернулся:

— Тридцать девять и семь. Е Цю, ты просто поражаешь меня.

Он еще не видел никого, кто при такой температуре оставался бы в сознании. И при этом вел себя так беспечно — то ли он действительно в порядке, то ли уже сгорел до состояния дурачка.

Хань Вэньцин не дал ему заснуть и решительно потащил в центральную больницу. Еще чего не хватало, если температура поднимется выше, будет беда.

\*

С самого детства Е Цю получал немало травм, но болел редко. В семье Е, где отец был офицером, от Е Сю и Е Цю требовали заниматься спортом, изучать рукопашный бой и приемы самообороны. Е Цю лежал в больнице с переломами, но никогда — из-за лихорадки. Ему даже показалось это чем-то новым.

Хань Вэньцин уловил в его глазах искру интереса и не знал, сердиться ему или смеяться.

— Удивительно, — Е Цю сидел на больничной койке, глядя на иглу в тыльной стороне ладони, а затем — на капельницу. — Наверное, это первый раз в жизни, когда мне ставят капельницу. Раньше, если и болел, то не сильно — выпьешь таблетку, поспишь, и всё проходит.

— Меньше болтай, отдыхай, — Хань Вэньцин сидел рядом и листал данные «Пустынного дыма» на ноутбуке.

— Ну поболтаем немного, — Е Цю не смотрел на него, уставившись в пустоту перед дверью. Голос его был тихим, почти как бормотание. — На самом деле я немного завидую Е Сю, но мне перед ним стыдно.

Хань Вэньцин удивленно повернул голову. Он редко слышал, чтобы Е Цю заводил разговор о делах с братом, а сам Хань Вэньцин не был любителем сплетен, поэтому не спрашивал.

Словно почувствовав интерес Хань Вэньцина, Е Цю оживился и, немного подумав, продолжил:

— Если бы не я, возможно, Е Сю не сбежал бы из дома.

\*\*\*

Эта часть про отношения между братьями и ситуацию в семье Е — полностью моя отсебятина!

Ничего тяжелого, но отношения между братьями всё же немного запутанные.

\*

Хань Вэньцин полагал, что раз Е Цю начал, то расскажет историю их с Е Сю отношений. Но тот замолчал, погрузившись в свои мысли, а спустя долгое время выдохнул и слабо улыбнулся.

— Забудь, это моя вина.

Хань Вэньцин смотрел на мягкие черты лица возлюбленного, уловив в его карих глазах вину, и слегка нахмурился. Откуда взялось это чувство? Судя по тому, что говорил Е Цю раньше, Е Сю украл его багаж, сбежал из дома, а потом еще и воспользовался его удостоверением личности, чтобы зарегистрироваться как игрок. Как ни крути, винить себя должен был Е Сю, а не Е Цю. Или же Е Цю имел в виду, что побег брата как-то связан с ним самим?

Но раз возлюбленный не хотел говорить, Хань Вэньцин не стал допытываться. Когда захочет — сам расскажет.

Е Цю пролежал в больнице всего несколько дней — лекарства подействовали быстро, и он пошел на поправку. Перед выпиской Хань Вэньцин заставил его пройти полное обследование, что вызвало у Е Цю лишь беспомощную улыбку.

Вернувшись домой, Хань Вэньцин зашел в главную спальню. Только он снял куртку, как услышал шаги. Обернувшись, он увидел Е Цю с подушкой в руках.

— Что делаешь? — Хань Вэньцин замер.

Е Цю невинно улыбнулся:

— Хочу узнать, то предложение капитана Ханя поспать в главной спальне еще в силе?

Глядя на выражение лица возлюбленного, Хань Вэньцин ничего не ответил. Он просто протянул руку, забрал подушку, подошел к кровати, подвинул свою подушку и положил подушку Е Цю.

— Можно мне укрыться одним одеялом с капитаном Ханем? — Е Цю пододвинулся ближе, прижался к нему и коснулся губами уголка его рта.

Тело Хань Вэньцина напряглось. Е Цю был так близко, что это вызвало у него необъяснимый порыв — нет, не необъяснимый, а пробудило знакомое и в то же время новое желание.

— ...Е Цю, ты это специально? — Хань Вэньцин не верил, что обычно элегантный и серьезный господин Е мог так внезапно измениться.

Е Цю рассмеялся, положил руку ему на затылок и поцеловал.

Поцелуй был жарким и долгим. Отстранившись, Е Цю слегка прикусил нижнюю губу Хань Вэньцина:

— Конечно, специально. Разве я не хотел подразнить капитана Ханя?

\*

Турнир первого сезона Славы шел полным ходом. По мере продвижения событий он привлекал всё больше внимания фанатов. У команд появлялись огромные фан-базы, создавались группы поддержки, а у выдающихся игроков — личные поклонники.

Например, Е Цю — конечно, на самом деле это был Е Сю под его именем. Или Хань Вэньцин, Лю Лян и другие, у которых уже были свои группы фанатов.

Среди них фанаты «Тиранов» были, пожалуй, самыми организованными и сплоченными. И дело было не в стиле самой команды, а в работе компании и клуба. Е Цю лично выделил на это средства, включая бонусы для фанатов, ведение официального аккаунта в соцсетях и поддержку гильдий в игре.

Е Цю следил за всем этим. У него был скрытый аккаунт в официальной фанатской группе, где он молча наблюдал, изредка почитывая мнения и советы фанатов. Впрочем, большую часть времени ему было не до этого — поначалу он просто проявлял любопытство.

Господин Е был очень занят.

Сейчас этот занятой господин задумчиво смотрел в экран компьютера.

Хань Вэньцин, забрав из холодильника сок, вернулся в спальню и увидел Е Цю, который, подперев подбородок, сосредоточенно смотрел в монитор:

— Что смотришь?

Ему не нужно было отвечать — Хань Вэньцин и сам увидел, что на экране интерфейс Славы, но в игру он не вошел.

После того как Е Цю переехал в главную спальню, необходимость поставить в комнате еще один стол стала очевидной. В выходные они съездили в мебельный центр, и в комнате появился еще один письменный стол, стоящий рядом со столом Хань Вэньцина.

Но сейчас Е Цю сидел за своим.

— Зачем ты скачал Славу? — удивился Хань Вэньцин. — Хочешь поиграть?

— Просто любопытно, — Е Цю принял из его рук охлажденный сок. — Раз вы все так любите

эту игру, почему бы и мне не поинтересоваться? Капитан Хань, у тебя есть время?

Хань Вэньцин, разумеется, понял, что Е Цю спрашивает, не хочет ли он поиграть вместе. Тренировок в выходные не было, он и так отдыхал, а составить компанию возлюбленному в игре — не такая уж сложная задача, тем более, скорее всего, они пойдут всего лишь в подземелье пятого уровня.

— Есть. Но для игры нужна аккаунт-карта, — ответил Хань Вэньцин. — «Пустынный дым» на этой неделе в техническом отделе, там улучшают экипировку. У меня есть твинк, но он тоже максимального уровня. И еще нужен карт-ридер.

— Карт-ридер я купил, только что доставили, — Е Цю указал на нераспечатанную посылку. — А аккаунт-карта у меня есть. Брат когда-то давал попробовать, тогда показалось скучно, и я больше не притрагивался.

Хань Вэньцина это позабавило:

— И ты всё это время хранил карту?

— Кхм... как-никак, брат подарил, — Е Цю отвел взгляд. — Попробую, если не получится — куплю пустую карту и создам нового персонажа.

Хань Вэньцин обошел стол, открыл на своем компьютере Славу, достал из ящика аккаунт-карту и вошел в игру.

— Это тоже Кулачный боец? — Е Цю заглянул в его экран. — Капитан Хань, ты и правда любишь кулаки.

— После того как «Пустынный дым» зарегистрировали как профессиональный аккаунт, я использую этого твинка, когда нужно вместе с Юй Ся и остальными побороться за боссов, — пояснил Хань Вэньцин. — Кулачный боец привычнее.

Персонаж с ID «Долгий путь в десять тысяч ли» был 50-го уровня, в оранжевой экипировке с Арены. Как только он появился в сети, посыпались сообщения — реклама и приглашения от гильдии в подземелья.

Е Цю вставил карту, которую ему когда-то дал Е Сю. После загрузки на экране появился женский персонаж — тоже 50-го уровня, в смеси оранжевой и фиолетовой экипировки.

Е Цю не знал, что этот аккаунт в руках Е Сю был очень хорошо экипирован: за исключением «Лица осени» и этого персонажа, экипировку со всех остальных карт Су Муцю разобрал на детали для редактора снаряжения.

— ...ID знакомый, — Хань Вэньцин посмотрел на надпись «Е не знает осени» на экране Е Цю. Ему показалось, что он где-то это видел, но, видимо, очень давно, и сейчас никак не мог вспомнить.

Они появились в главном городе, но в разных.

— Если у тебя нет гильдии, иди к «Тиранам», — Хань Вэньцин пробежался взглядом по интерфейсу. — Не обязательно в основную, мой твинк тоже не там.

Твинк Хань Вэньцина состоял во второй гильдии «Тирании». Основная принимала только элитных игроков, вторая была посвободнее. К тому же статус Хань Вэньцина был известен главе, и тот дал ему право приглашать людей.

Глядя на персонажа Е Цю, Хань Вэньцин подумал:

— Раз уж уровень максимальный, давай сходим в подземелье.

Услышав про подземелье, Е Цю немного занервничал, вспомнив, как когда-то застрял в одном на семь часов... Но этот аккаунт был Жрецом, так что идти на Арену было бы еще хуже.

В гильдии как раз спрашивали, кто пойдет в десятку.

— Я скажу главе группы. Иди за мной и смотри только на мое здоровье.

<http://bllate.org/book/21407/2184569>